

Б.В. Соколов

Рюхин

РЮХИН Александр — персонаж романа «Мастер и Маргарита», поэт, член МАССОЛИТа. Прототипом Рюхина послужил поэт В. Маяковский. С ним Булгаков нередко играл на бильярде. Об этом сохранились, в частности, воспоминания друга Булгакова, драматурга С. Ермолинского:

«Если в бильярдной находился в это время Маяковский и Булгаков направлялся туда, за ними устремлялись любопытные. Еще бы — Булгаков и Маяковский! Того гляди разразится скандал.

Играли сосредоточенно и деловито, каждый старался блеснуть ударом. Маяковский, насколько помню, играл лучше.

— От двух бортов в середину, — говорил Булгаков. Промах.

— Бывает, — сочувствовал Маяковский, похаживая вокруг стола и выбирая удобную позицию. — Разбогатеете окончательно на своих тетях манях и дядях ваях, выстроите загородный дом и огромный собственный бильярд. Непременно навещу и потренирую.

— Благодарствую. Какой уж там дом!

— А почему бы?

— О, Владимир Владимирович, но и вам клопомор не поможет, смею уверить. Загородный дом с собственным бильярдом выстроит на наших с вами костях ваш Присыпкин.

Маяковский выкатил лошадиный глаз и, зажав папиросу в углу рта, мотнул головой:

— Абсолютно согласен. Независимо от результата игры прощались дружески. И все расходились разочарованные».

Те же бильярдные сражения в «Кружке» — Клубе работников искусств в Старопименовском переулке, только гораздо менее идиллически, описала вторая жена Булгакова Л. Белозерская, объяснившая, почему Булгаков играл с Маяковским «с таким каменным замкнутым лицом». Автор пьесы «Клоп» (1928) отнес Булгакова в «Словарь умерших слов» фантастического коммунистического будущего, призывал к обструкции булгаковских «Дней Турбиных» и утверждал в стихотворении «Лицо классового врага. Буржуй-Нуво» (1928), что нэпманский «буржуй-нуво»

...На ложу
 в окно
 театральных касс
тыкая
 ногтем лаковым
он
 дает
 социальный заказ
На «Дни Турбиных» —
 Булгаковым.

Впервые Булгаков отобразил Маяковского в образе развязно-фамильярного поэта Владимира Баргузина в неоконченной повести 1929 «Тайному другу», где Баргузин свысока критикует роман автобиографического героя повести. Революционное творчество Маяковского здесь ассоциируется с ураганным ветром — баргузином. В «Мастере и Маргарите» ссора Рюхина с Иваном Бездомным пародирует действительные взаимоотношения Маяковского с поэтом Александром Безыменским, послужившим одним из прототипов Бездомного. Уничижительный отзыв о Безыменском есть в стихотворении Маяковского «Юбилейное» (1927): «Ну, а что вот Безыменский?! // Так... // ничего... // морковный кофе». В эпиграмме 1930 характеристика Безыменского была не менее резкой: «Уберите от меня // этого // бородатого комсомольца!..» Стихотворение Рюхина, посвященное Первомаю, на которое нападает Бездомный, это, скорее всего, лозунговое стихотворение Маяковского к 1 мая 1924. Рассуждения Рюхина насчет Пушкина (Булгаков пародийно наделил героя именем великого поэта): «Вот пример настоящей удачливо-

сти... – тут Рюхин встал во весь рост на платформе грузовика и руку поднял, нападая за-чем-то на никого не трогающего чугунного человека, — какой бы шаг он ни сделал в жизни, что бы ни случилось с ним, все шло ему на пользу, все обращалось к его славе! Но что он сделал? Я не постигаю... Что-нибудь особенное есть в этих словах «Буря мглою...»? Не понимаю!.. Повезло, повезло! – вдруг ядовито заключил Рюхин и почувствовал, что грузовик под ним шевельнулся, – стрелял, стрелял в него этот белогвардеец Дантес и раздробил бедро и обеспечил бессмертие...» — это отзвук посвященного Пушкину стихотворения Маяковского «Юбилейное» (1924). У Булгакова спародировано стремление автора стихотворения фамильярно поздороваться с Пушкиным:

Александр Сергеевич,
разрешите представиться.
Маяковский.
Дайте руку!
Вот грудная клетка.
Слушайте,
уже не стук, а стон.

Рюхин тоже поднимает руку, встав во весь рост и обращаясь к памятнику Пушкина на Тверском бульваре, только рука у него поднята скорее не для рукопожатия, а в бессильной злобе, рожденной завистью, как бы для удара. Автор «Мастера и Маргариты» издевается над следующими словами Маяковского:

На Тверском бульваре
очень к вам привыкли.
Ну, давайте,
Подсажу
на пьедестал.
Мне бы
памятник при жизни
полагается по чину.
Заложил бы
динамиту
— ну-ка,
дрызнь!

Слова же о «белогвардейце Дантесе» навеяны другим пассажем Маяковского:

Сукин сын Дантес!
Великосветский шкода.
Мы б его спросили:
— А ваши кто родители?
Чем вы занимались
до 17-го года? —
Только этого Дантеса бы и видели.

В варианте 1929–1930 Булгаков иронически давал понять, что Рюхин именно «левый поэт», как и Маяковский: «Иванушка шел плача и пытался укунить за руку то правого Пантелея (вышибалу ресторана Дома Грибоедова), то левого поэта Рюхина...»